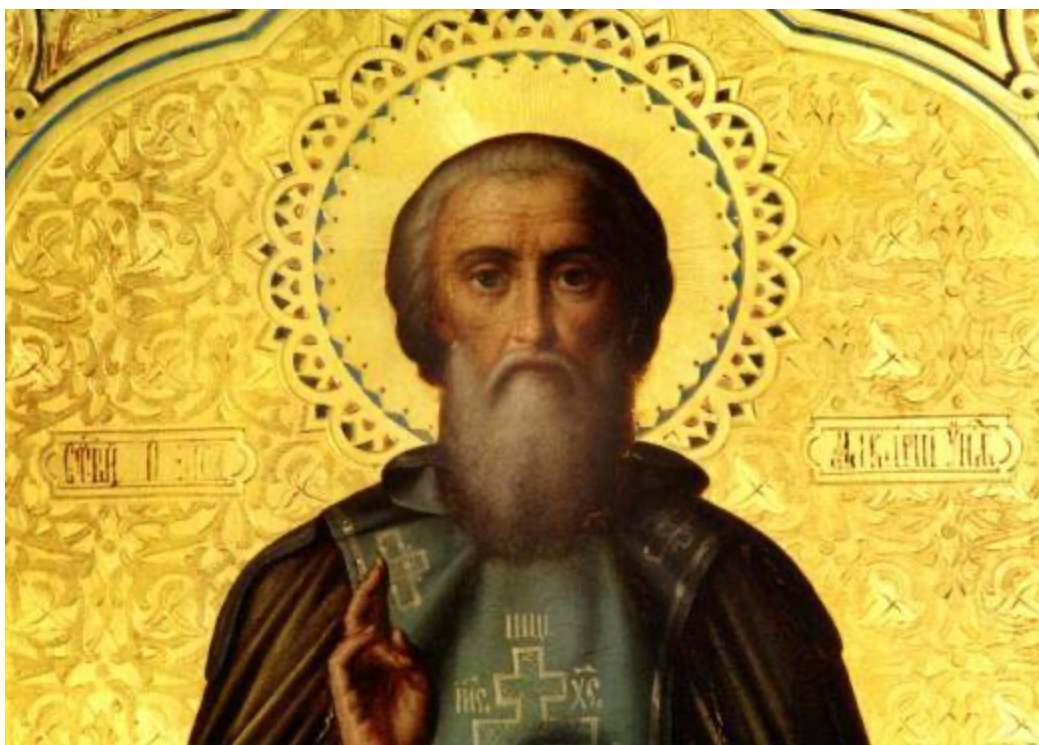

Житие преподобного отца нашего Макария Желтоводскаго и Унженскаго чудотворца

Благослови, отче!

Сей преблаженный отец наш Макарий родился в Нижнем Новгороде. Честен сын у благоверных родителей именем Иван и Мария. Младенческая леторасль и райская лоза на руках матери, подобный совершенному мужу святому.

Слыша церковные глаголы от биения в колокола, зело начинал плакать младенческим плачем, дивя отца и мать своих своим плачем, которые недоумевали при этом, потому что не давали никакого повода к гореванию своего чада. Но обратили внимание, что плакать он начинал в особое время, особливо когда наступало время утреннюю молитву воссылать к Богу. И помногу младенец плакал в разные дни.

И вот однажды наступил великий праздник. Собирались отец с матерью его по обычаю идти на утреннюю молитву ко святей церкви, а отроча же их начал проливать горькие слезы. Отец и мать его помыслили в себе: «Аще бы младенец наш перестал от плача в храме Божиим, так бы повелели всегда носить его во святую церковь на службы!» И повелели пестуну нести отроча в храм. Младенец же в церкви, слыша святое пение, умилялся, веселясь, и к матери своей радостно ласкается. И паки в грядущие дни так и поступали: егда заслышит младенец церковный звон, начинал тотчас плакать, отцу и же матери повелевая его нести в храм Господень. И в доме Божиим утешался и радостным приносим бываше. И оттоле было родителям знамение о отрочати:

на младенце было особое смотрение Божие и согрешен он был от младых лет Духом Святым.

Егда же отрок пришел в возраст, то родители отдали его на учение грамоте, Сам Бог помогал ему, и бысть стройно учение книжное отроку. И не токмо к книжному учению прилежал отрок, но паче заповеди Божии *внимаше себе*. Во вся дни, приходяше ко святей церкви, в сладость внимал святому пению. При этом со сверстниками не участвовал в играх и на другие дела мимо текущего мира сего не откликался. Смирение и тихость зело возлюбил, наипаче чистоту телес и беззлобие. Родители же его дивились о смирении и о добродетели отрока, радуясь о таковом даре, благодаряще Бога. Обычай же родителям его и детищу их был в хождении во святой великий Печерский монастырь на Волге, что отстоял от города на три поприща. Любил возмужающий отрок беседовать со старцами, вопрошая святых о спасении человечеством и улаждаясь от их словес об иноческом делании и пребывании в монастыре. И зело *распалише* себя сердечным пламенем. И *так* *люблением любляше* он иноческий чин и появилось велие желание обещись ему самому во святой иноческий образ.

Добрый, Премислостивый Спаситель наш Христос взирает на нас, Свое творение, и ведает сердца и помышления человека. И никому не возбраняет к Себе прийти, но желая всех в разум истинный привести, наставляя юного приводит в совершенного человека.

И тако удобного времени искало детище утаиться от своих родителей. *Взем крест, последовати Христу!* И вот, в один из дней направился он от дому родителей своих. Обрел на пути некоего от нищих, испросил у него ветхую одежду, сам же отдал свои ризы, что носил на себе. И облекшись в некую одежду путника и странника, никем не узанный, пришел во обитель Вознесения Господа нашего Иисуса Христа и святая Богородицы в Печерский монастырь, яко один от убогих. Было же ему двенадцать лет. По молитвам пастыря, мужа *честна и свята, архимандрита именем Деонисья оболчен он был в мнишеское одеяние*. И отрекся он «мира яже суть в мире».

Но прежде же сего пастырь по обычаю творил вопрошения детищу:

— Откуда и коих родителей ты?

Той поведал о себе, что иного города житель:

— Не имею ни отца, ни матери, *занеж грешен есмь*. Потому ты, святче Божий, сотвори со мною милость — прими на покаяние душу мою.

Видя пастырь юность детища и возраст младости, глаголя в ответ:

— Чадо, поверь: жестоко и прискорбно носить иго иноческого жительства! — видел бо старец слишком юного, не достигшего мужеского возраста. — Писано убо есть: *никто ж, возложив руку на рало, но зря вспять, управлен будет во Царствие Божие* — и таким образом настоятель отлагает просьбу юнца.

Детище ж то слышав таковые словеса пастыря, продолжал умолять со слезами на глазах, продолжая уговаривать:

— Святче Божий, неужели ты не слышал писанного в законе Спасове: *рече бо Господь: приходящаго ко Мне не изжену вон!* И более: *оскорбляя брата своего – Христа опечаливает.* Если же, господине, отче мой, презришь моление моему – жив Господь! – дашь за меня ответ в день Страшного Суда Господу моему!

Заслышав таковые слова и прещения детища, пастырь подивился о разуме и премудрости сего ребенка. И проразумевая, что особая сила Божия на отроке. Между тем возвещая ему о строгих уставе и чине монастырском, пастырь продолжал настаивать:

— Невозможно тебе такому юному постнические труды и ярем носить, да еще великие скорби от людей терпеть и от бесов выносить напасти и претыкания!

Отроча же в ответ глаголет:

— Нет, господин и отец мой! Разве не в Священном Писании написано сие: *ни огонь, ни меч, ни иное какое творение от любви Божией не может разлучить?!*

Видя разумные глаголы, пастырь преклоняется на милость, и завершив искус, вводит отрока во святую церковь и постригает власы главы его во имя Отца и Сына и Святого Духа! И одевает его во святой иноческий образ, нарекая имя ему Макарий.

По совершении монашеского пострига, святой Дионисий знакомит его с братией, и затем вводит его в свою келию, ибо пастырь той стал ему и учителем, наставником, духовным отцом. Сам же сей старец, приемля отрока под свой кров, был велик житием по Богу, проходя свой земной путь в непрестанных молитвах и посте и в бдениях и во всяком воздержании.

И преподобный Макарий достойный был ученик своего учителя, который внимательно следил за монашеским деланием юного монаха. А он, в свою очередь, стремился во всем подражать своему отцу, который и управлял своего духовного сына, поучая и заповедуя долнее презреть, а *горняя прияти*, все красивые льщения мира сего ни во что вменять. И тако подробно ко иноческому наставляюща жительству:

— Паче ж реку: терпение, послушание, смирение во всем и повсюду, пред старцами – молчание – и иные слова говорил старец в наставлении иноческого жительства блаженных.

Макарий же слыша сия и записывая на сердце своем эти слова, принимая эти наказы не как от человека, но как дарованные Самим Богом, и становился этим указаниям изрядный делатель. Без размышления и оговорок ко всем имея послушание, пощением и бдением начал преуспевать как муж совершенный; беззлобием убо и тихостью удивлял братию, смирением же всех превзошел; ни с кем во обители не беседовал. Если кто хотел его о чем воспросить, то он отвечал смиренномудренно:

— Прости, рече и моли за меня Бога!

Пощение имел скрытное, на трапезе братия видела его, как он сидел со страхом Божиим и молитву творил. Насыщался же только Телом и Кровию Христовой. Но на ту же трапезу всегда приходил вместе с братией, чтобы не

выдать свой пост, следуя и в этом по Писанию: постясь не много говори, ибо Отец твой Небесный видя тебя втайне – воздаст тебе явно. А блаженный только хлебом питался, а в воскресные дни – просфорами. И таким образом, преподобный является совершенный житель иноческого устава.

Все эти годы отец с матерью его всюду искали его и не обретали. Недоумевали о отроке своем, где и как обитает он? И были у них плач и велия скорбь такие, что дивились соседи тому; думая, теряясь в догадках: погиб ли сын, зверями ли снесен был, или злыми людьми во иную страну отведен был или разбойниками убиен был? И никак не могли утешиться о мальчике своем от многого плача своего. И в разные края, грады и веси заповедывали о детище: если кто обрящет такового отрока, то *мздодательную цену примет* от родителей его. Невозможно любящему Богу иметь один удел с неимущими страха Божия, но между тем уже целых три года мимо прошли, а блаженный так и не был обретен своими родителями. Они никак не могли предположить, что он пребывал во святой Печерской обители. Но Господь, хотя явить веру раба Своего, всегда прославит боящегося и уповающего на милость Его!

В одно время некий мних, или монах, Печерской обители был послан в город пастырем ради некоторых дел ради братии. И вот будучи во граде том, исполняя повеление пастырево, внезапно встретился с отцом блаженного. Ибо этот монах был знаком отцу нашего преподобного. Отец же его по обычаю *прием благословение* от старца, поведал ему и прочим людям скорбь свою о погибели своего единородного сына. Монах, слушая таковые словеса от Ивана, спросил:

— Как случилось это, каким образом и когда отрок отошел от дома своего?

Иван стал рассказывать о своем сыне, о его смирении, терпении, мужестве. Как от самых младых ногтей никогда не видели его с юными детьми в играх и никакое праздное слово не исходило из его уст.

— Прилежал лишь к пощениям и молитвами, да к церкви Божией! Так что мы, отче, с супругою моею никак не можем утешиться о нем от плача нашего. Потому что великие перед Богом согрешения наша! И нет его с нами вот уже три года.

Так Иван поведал монаху все по порядку, помянув и день, в который ушел из дому их сын. А монах, разумевая об услышанном, вспомнил:

— Мнится мне, Иване, что именно тогда в нашей обители появился отрок, *образом добро виден, благой нравом*, но по одежде – бывший в крайней нужде и нищете. Пришедше, умолил пастыря, дабы отрешиться ему от мира сего и яже суть в мире. Настоятель же не смог преслушаться просьбе детища, преисполненного нелицемерной любовью к Богу и *тепложеланную веру* имеющего, возведши его во святой иноческий образ. Ныне же зело преуспевает он добродетелями, живя по Бозе в нашей обители.

Услышав Иван таковые глаголы от старца, и уязвилось сердце его яко стрелою. И умильно горько заплакал и в ту же годину, тотчас, направился в Печерский монастырь. И там с опаскою, вглядываясь туда и сюда, ища во

обители сына своего. И с осторожностью молит пастыря и братию дабы явили они ему едиnorodного сына его. Пастырь же и братия отрицались, ибо нет такового в обители. Был ведь Иван честен муж и богат, но никто не мог предположить, что кто-то в их обители его сын. Пастырь же с прилежанием начал искать и не обретал. Никто и подумать не мог, что это — Макарий, который выдавал себя за безродного и нищего. Но все свелось к тому, что именно он, Макарий, и есть сын Иванов. Тогда пригласил к себе чудный пастырь своего ученика обычную молитву сотворив, глаголя ему:

— Чадо мое, Макарие, отец твой ищет тебя и хочет видеть.

Преподобный же сказал, отвечая:

— Отец мне — Господь Бог мой, сотворивый землю и небо и все мы на ней гости; а ты — учитель мой, отче.

Отец же его, вне кельи стоящий, с плачем заговорил:

— Чадо мое присное, Макарие! Яви мне лицо твое и беспечальна сотвори меня.

Преподобный же внутри кельи своей стояща, не подходя к оконцу, отвечал отцу своему:

— Невозможно нам, господин отец, здесь нам видеться. Ибо так глаголет Господь во Евангелии: «аще кто любит отца или мать паче мене несть мене достоин». Так что зря, господин, хочешь ныне видеть меня. Но да лучше в *ином веще узримся*. А теперь, отче мой, не вводи меня в скорбь и с миром отойди от кельи моей. *Яко да Владычня дару не лишу себе*.

Отец же его еще глаголал:

— Чадо мое, если не явишь лицо твое отцу своему, то нет сил отойти от кельи твоей — прости хотя бы десницу свою, чадо!

Преподобный же не могши утолить просьб отца, едва-едва и с великим трудом обнажил руку свою и во оконце показал ее отцу своему, никак не являя своего лика. Отец же его взяв за руку и лобзая руку святого, говорил:

— Чадо мое сладкое, Макарие, спасайся да за меня моли Бога, и я молитвами твоими спасуся!

И направился в дом свой, радуясь так, как обретают бесценное сокровище, хваля Бога! И поведал супруге своей, матери блаженного, все, как живет преподобный. И вместе радовались и славилы Бога о таком даре едиnorodного своего сына.

Преподобный же во обители был чтим и славим своею братией. Но ради добродетельного жития, не хотя почестей от человеков и славы временной, блаженный возжелал утаиться для сладкого молчания. И так он от обители отходит, пускается в пустынное шествие, устремляется в пустыню безмолвия ради на реку, глаголемую Лух.

И тут сделал себе малую *хлевину*, или хижину. И начал подвизаться против невидимого врага, борясь слезными молитвами, бдением и пощением и всенощным стоянием. И уже вскоре и тут пошла слава о нем о его *добродетелях*. Стал он чтим и славим и многие люди приходили к нему пользы ради. Оставляли и свои мирские жизни и просили его, дабы пребывать в его пустыни с ним. Ибо не попускает Господь таковым светильникам

пребывать в уединении, но паче устрояет так, дабы Его святые направляли людей ко спасению и наставляли к вечной жизни. Преподобный тут созидает церковь во имя Господа Бога нашего Иисуса Христа ради чудного Его Богоявления и при ней братию собирает, создавая обитель и соединив их в словесное стадо Христово.

Но и здесь блаженный отнюдь не хотел *славы света сего, но паче еже от Самого Господа искаше*. И желая конечного и ради безмолвия, он помыслил оставить обитель свою, что сам создал. *И сотвори тако*. И оттуда отходит тайно от своей братии. Идет пешком и приходит во внутреннюю пустыню на Желтые воды, озеро *обонъ по Волзе*, на той стороне Волги. И тут сотворяет себе зело малую пещеру. И начинает подвизаться против *злокозненного супостата диявола* и преуспевая во всех добродетелях день и ночь. И вновь блаженный стал известен и славим всеми. И именно с той поры и от тех мест его нарекли Макарий Желтоводский. *«И несть убо возможно бяше граду укрытися версе горы стоянии; вжигают светилника и поставляют его под спудом, но на свещнице светит всем иже во храмине»*. Чем больше он бежал славы и похвалы от человек, тем больше его прославлял Сам Господь Бог. И так пошла слава о блаженном повсюду, даже самодержец знал о нем за его добродетель. И многие приходили к нему и умоляли его с ним жить.

Блаженный же заповеди Божия исполняя, рекл:

— Кого Бог привел, того *не изжену вон*, но приму. А кто любит брата своего — в нем Бог и он сам в Боге живет. *Вся бо сия от любви Христовы*.

По некоем времени собирает братию и понемногу возводят церковь во имя *Прецарствующия Святых Единосущная Троица*. И так с братией совместно в безмолвии со всяким вниманием жили о Господе. Сам же *трудополжный* подвижник труды к трудам своим прилагал, не гнушаясь никакими монастырскими службами и делами. Иногда мелюще,

иногда пекуще; сам же ища нищету *волнаго Христа Бога того стежаша*. Последнее творил ради того, чтобы не мнить себя наставником и учителем, но рабом и послушником. Творя по словесам Господа своего: *«аще кто хочет вящей в вас быти и будет всем раб»*.

Благие дела Макария дошли и до язычников, или поганных, как их в старину звали. И даже они пищу приносили святому на потребу с братией, кто пшеницу, кто мед. Ибо коль право молишься Богу, то даже сарацинское сердце известит Бог о потребности и нужде твоей. *«Итак да светится свет ваш пред человеки я да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего иже есть на небесех»*.

Ненавидящий же добро диявол, супротивник роду христианскому целые рати подвизает на нас, а Господь Бог попускает за наши грехи эти рати и полки, то нашествием иноплеменников, иногда пожарами, а подчас голодом и еще различными казнями наказуя нас, но не казня нас, но вразумляя, как Отец милуя. *А наказуя нас* — дабы мы ходили в преподобных путях Его, в заповедях Его.

В лето 1439 году были брани велии благочестивого князя Василия Васильевича с нечестивым Бахметом и злообразным одним из сыновей его Момотяком. Много тогда зла сотворили они сынам русским. Пришли войска поганных и на Нижний Новгород и на пределы его; ратью внезапно напали варвары и на обитель святого Макария, что была на Желтых водах. И поганые пожгли до основания обитель блаженного и братия его, мечами яко колосья *пожаша*, стали страдальцами. От Владыки Христа достойно своими страданиями победными венцами увенчаны были к бесконечной жизни. Преподобного же взяли и повели его к воеводе варварскому. Тотчас стало слышно в агарянах, что пленен был Макарий, ибо он был муж праведен и воистину раб Иисус Христов и с ним же взяты были во множестве христиане в плен. Слышав же воевода той о Макарии, *яко преподобен бе*, с гневом обругал воинов своих за непочтение такового мужа, за его оскорбление. Но человеколюбивый же Бог десницу простирает призывающим Его всем сердцем. Неверному воеводе Господь ко святому на милость сердце его обращает и дает свободу преподобному. А с ним молениями святого отпускает христиан числом *40 мужей, кроме жен* с детьми, то есть не считая таковых, но только мужчин. И еще тот же неверный воевода полагает заповедь, глаголя, чтобы Макарий не селился более на Желтых водах, но повелел ему идти, куда хочет сам блаженный. Преподобный попросил немного времени у срацинина, дабы погребсти ему братию свою, закланную варварами.

С надгробными песнями и пением погребли они святых страдальцев, и с миром отошли в путь свой. Преподобный же размышлял в себе, и совет творя с мирянами, чтобы переселиться им оттуда на реку, глаголемую Унжу, где мало было живущих по весям, но был небольшой городок один. Договорившись так, с помощью Божией положили они начало своему пешему шествию. Народ же по нем пошел, подобно детям за своим отцом. Блаженный же довольно много поучал и, *наказуя*, наставляя, народ тот о Божественных завещаниях и Святым Писанием утешая их. И говорил им святой:

— Не скорбите, чада моя, о нашедших на нас бедах от варвар за грехи наша, яко Господь видя нашу скорбь, сотворит полезная нам, как Сам хочет. Они же радовались о словах, исходящих из уст его, и тому, что шествовали с ним, чая утешения, когда приидут на реку Унжу с блаженным. А предстояло им пройти 240 и более поприщ, или верст, внутреннюю пустынею, и шли они непроходимыми болотами *страха ради поганных*, чтобы вновь не попасть в плен. Бог же прославлял угодника Своего.

Между тем был велик недостаток хлеба в народе том и томимы они были голодом, и скорбь велия охватила людей, потому что ничего съестного уже не было вовсе. Но Божиим мановением, или промыслом, обрел народ дикого зверя, глаголемого лось. И взяли его живым молитвами преподобного и стали просить благословения старца на заклание животного им в пищу. Но святой возбранил им сие творить, ибо еще не приспело время христианам есть мясо — был тогда пост святых апостол Петра и Павла, праздник который наступал через три дня. Преподобный утешал странников своих:

— Не скорбите, чада моя, если Господь захочет, то и препитает нас в этой пустыни, только не нарушайте святого поста до дня святых апостолов. И так, заповедуя народу, разрешил отрезать ухо лосю и пустить его во своя жилища, говоря:

— Если угодно будет Богу, то в день праздника найдете этого зверя.

Люди сделали по слову святого, отрезав ухо животному. И отпустили лося.

Преподобный утешая людей, сам скорбел, не могши видеть томимых голодом; моля Бога, да поможет им, дабы Господь избавил в те дни без порока пережить сей голод. Народ же и сам умолял святого, чтобы он творил молитву Богу за них, дабы не погибнуть от сильного голода в пустыни сей. И шли три дня и три ночи уже вообще ничего не вкушая, ибо иссякли все припасы. Святой же утешал их, глаголя:

— Не скорбите, чада моя, но паче молитесь благодать Божию, подобно тому, как прокормил Бог Израиль 40 лет в пустыни манною, так и ныне возможно Ему прокормить вас и избавить от голода в пустыни сей, ибо всё сотворено от *живодательной десницы* Божией!

Когда же наступил день честному празднику святых апостолов, то блаженный уклонился внутрь пустыни и, воздев на небо руки свои, рече:

— Хвалю тя, Господи Иисусе Христе благословенный! Боже призри с высоты *святыя Твоя и воистинну всякодыхание благословит тя и всяка тварь славит Тя!* Услыши моление недостойного раба Твоего и по множеству милости Твоя призри Ты, *убо Господи прекормивый пять тысяч в пустыни народу пятаю хлебом и двема рыбама*, с избытком *наполниша 12 корзин!* Ныне же, милостивый Боже Царь, призри на люди Своя в пустыни сей!

Господь же готов услышать молящихся к Нему и, призирая на рабов Своих, не забывает творящих заповеди Его и прославляя угодников Своих. Народ же от голода изнемогая, чаял по пророчеству святого, что в праздник подаст Господь пищу. И вот по молитвам святого внезапно рано утром в праздник святых апостолов раненый зверь тот дикий, лось, пришел к народу; люди взяли его и оказалось, что это именно то животное, которому они отрезали ухо. И дивились преподобному, что сбылось его пророчество и вели лось к блаженному. Святой благословив его, повелел заклать его народу в пищу. И говорил святой им:

— Чада моя, отселе не скорбите, ибо Господь препитает вас!

Народ же *возрадовашася радостию велию и вси* насытились земною пищею, дарованною Богом для пропитания человеку, венцу Своего Творения. Возблагодарил народ Бога и угодника Его преподобного Макария. И от того дня во вся дни обретал народ молением и молитвами святого то лося, иногда оленя и таким образом, дошли до нужного места, питаемые молитвами преподобного, радуясь и славяще Бога и угодника Его преподобного Макария. Когда пришел святой от пленения ко граду называемому Унжа, то народ того града с великою честью встречал его, потому что ведал его как мужа святого и честного и житием Богу угождающему. Граждане возрадовались радостью великою о пришествии к ним блаженного. Преподобный же, от молодых ногтей любивший безмолвное пребывание, яко *пустыннлюбивая горлица*, по Лествичникову слову, ибо вкусив Горняя не приемлет дольнего, — потому спросил он у граждан: *где есть место для удобного молчания?* Граждане же поведали ему о таком достойном месте, отстоящем от града того на 15 поприщ. Никто там не жил, но место то было *гладко равно красотою цветуща* по берегу озера близ реки Унжы.

Блаженный тут и поселился, благословив место сие и водрузив крест Господа нашего Иисуса Христа. И воздвиг тут небольшую келию себе и так в глубокой старости подвизался против невидимого супостата дьявола. В любви пребывая ко Господу в тишине и безмолвии *чающе Владыки своего пришествия*.

О исходе души святого преподобного чудотворца Макария Желтоводского.

Наступило время блаженному отцу нашему Макарию отойти ко Господу в *некончаемый век* по пророческому слову: *честна пред Господом смерть преподобных его*. Когда предал блаженный дух свой в *руце Господеву*, тогда наполнился благовония град тот и не только сам город, но и близлежащие веси, и всякий — идущий, стоящий, сидящий — всякая душа обонял сие благовоние. Воздух наполнился окрест города словно от каждения ладана, и так познали об отшествии преподобного к Богу. И все до единого стекались в город на его честное усение. И тогда многие, кто был одержим какими болезнями, по молитвам преподобного обретали прощение, исцеляясь; и весь народ шел *по нем со свечами и с кандилы*, плача, что лишились такого светильника и учителя! И народ благоговейно нес на главах своих святого в пустыню, отстоящую на 15 поприщ от града, где мам блаженный любил безмолствовать со своей братией. Так и погребли его достойно и разошлись все восвояси, славяще Бога угодника Его преподобного Макария. Жил же святой 95 лет и ко Господу отошел июля 25 дня. *Чернечества его лет 83, неуклонно работая день и ночь*.

Чудеса преподобного Макария Желтоводского.

О христианине, у которого святой Макарий избавил от нечистого духа дочь его.

Был некто унженский христианин именем Феодор, имевший дочь *единочадную*. Божиим попущением и по навету от дьявола отроковице много доставалось от нечистого духа, поражена она была даже им слепотою. В некие дни муж тот Феодор был в отъезде в царствующий град Москву по делам своей торговли и решил купить нечто для исцеления глаз своей дочери. Однако так помышляя, он устыдился, что решил уповать больше на дела рук человеческих и ожидая от людей помощи.

— От тех ли поможения ищущи? Как тогда от Владыки Христа милость обрящу?! Увы мне, грешному, согрешаю пред Господом Богом моим! Ведь знаю, что близ веси нашей в пустыне живет великий отец Макарий Желтоводский. Потому как приду домой, так поведу отроковицу к преподобному, и да сотворит он молитву к Богу и исцелит дочь моя!

Супруга его в тот же день и тот же час тоже начала помышлять:

— Как прибудет мой господин, так поведем ко святому старцу отроковицу и за нее молитву сотворит он к Богу и получит она исцеление! Когда вернулся муж тот Феодор домой, вспомнил о своем обете вести отроковицу к блаженному на исцеление. Заслышав такие речи от мужа своего, то и супруга его поведала ему, что в то же самое время и она подумала о том, чтобы идти им к преподобному. Муж ее Феодор проразумел, что сие есть воля Божия и по сему промыслению хочет Господь прославить Своего угодника. Тогда он повелел своей супруге собрать преподобному дары. Взяв эти дары, усадил отроковицу с матерью на свой скот и повел их к блаженному в пустыню. Достигши пустыни, сподобились они благословения от святого и стали упрашивать преподобного об отроковице, поведав *вину отроковицы*, дабы за нее сотворил преподобный молитву к Богу. Он же смиренно сказал:

— Я грешный раб...

Тогда женщина с большим прилежанием святого стала умолять, рассказывая об отроковице, как она беснуется, мучаясь, и как ослепил ее дьявол. Святый же приклонился на милость. Взяв крест, он перекрестил ее, глаголя:

— Обретите веру и спасется чадце мое!

И в той час отпала от глаз словно чешуя велия и дан был свет очам девочки молитвами преподобного и стала она здрава от недуга своего от того же часа молитвами святого. Муж же той Феодор с супругою и дочерью своею возблагодарил Бога и угодника Его преподобного Макария, идя в дом свой, радуясь и славяще Бога!

Лета 7030 (1522 года) месяца июля в 5 день, на память преподобного отца нашего Афанасия Афонского.

За умножение грехов наших было великое нашествие от поганных варвар унженскому городу. Пришла большая рать поганных ко граду тому и хвалились

истинные враги креста Христова, что возьмут град тот. И обступили его со всех сторон. Было их числом 20 тысяч. Мал был город, но великого и крепкого помощника имел – блаженного отца нашего Макария Желтоводского, который возлюбил город сей и даже пришел в него, чтобы отдать дух свой в *руце Господни*. Но эти поганые имели великое бесстыдство, приступая ко граду, кто стрелял, а кто поджигал. И так продолжалось три дня и три ночи в неослабной борьбе горожан с варварами. При этом был великий страх и ужас повсюду.

В самом же граде воевода именем Феодор сотворил совет с горожанами, вопрошающая их: как избежать беды от варвар? Граждане же поведали ему о чудесах преподобного Макария, как он успешно избавляет и защищает град сей от варваров.

— Господине Феодоре, о чудесах святого написано, как впервые к нам приходили рати варваров в большом числе и покушались граду зло сотворить, но никак не смогли молением и молитвами чудотворца Макария, который или проходил через город или немного стоял в нем. И тогда варвары бежали от нас, а пленных вопрошали об их боязнях, и они отвечали, что некоторые видели нашего святого, держащего город в своих руках, а другим виделось, что сквозь облака на коне верхом ехал наш преподобный. И тако отступили варвары от города!

Заслышав таковое о чудесах преподобного Макария тот воевода Феодор скоро пошел в церковь и, упав пред образом святого, начал молиться со слезами, так говоря:

— Заступниче, заступниче, скорый помощниче, святой Макарий! избави град сей от поганых варвар и в нем блаженные люди своя соблюди от пленения и поругания погаными, да не посмеются чудесам твоим, ибо не ведают, что ты господин града сего, избавляющий от них. И так избави город сей и *сонмища их посрами!*

Но пока воевода молился, варвары еще приблизились к городу и зажгли его, да так, что пламя объяло полграда. Воистину страху и ужасу всё было преисполнено: видно бо было, как огонь всё поядал, и как варварский меч усекал! Граждане, отчаявшись, все от страха еще горше плакали и единым голосом вопияли, моляся:

— Святой Макарие! помози нам, избави нас от сея беды!

Тогда многие горожане увидели святого на верху града стоящего и в руке его был водонос, которым он лил на пламя воду. Но поганые все до единого видели святого кто, как стреляющего, кто бьющего пращею их. Христиане, видя святого льющего воду на пламя, видели, что огонь пожаров угасал. А варвары, видя наступающего Макария на их рати, начинали отступать от города. По молитвам преподобного тогда же начался страшный дождь с неба, и пламя огненное в городе угасло. А на варваров напал страх и ужас, началась сумятица среди них, и они сами же устроили жестокую сечу меж собой...

Тогда граждане взяли много живых варваров и повели их к воеводе города на допросы, вопрошая варваров, что случилось с их полками? Варвары

говорили об истинном чуде: ибо они потеряли дорогу и заблудились, христиане же их нагнали и побили; некоторые от варвар от ужаса и страха ослепли, многие оружие побросавши, пустились бежать к реке Унже и многие же от них утонули в ней. И по молитвам преподобного остатки войска посрамленные отошли восвояси, дивясь чудесам преподобного. Иные варвары пустились было на обитель преподобного, но иные им сказывали, как над городом видели самого преподобного, а те пересказали и горожанам:

— Некто *калугер*-добрый старец на верху града вашего стоял и зело вам помогал в кого стрелял, а кого пращами побивал, и много нам зла сотворил! Да еще дождем угасил пламень огненный в городе. В той же час этот калугер явился в наших полках, под собою имея огромного коня сивого и так смял наши полки. Мы же хотели взять его и усечь его — но ничем не могли ему навредить. Так творит Бог Свое милосердие и воистину поспешна бывает молитва преподобного. Мы же сами стали зло биться меж собой и останки рати нашей неизвестно куда бежали.

Тем временем во граде была величайшая радость, народ славил Бога и угодника Его преподобного Макария.

Между тем 300 варваров вдоль реки Унжи бежали и вышли к обители преподобного. Увидев обитель святого, поганые варвары стали зло умышлять на нее, дабы уничтожить и разграбить ее. А Господь хотел еще более прославить угодника Своего и допустил поганных и за наши грехи. Они напали на обитель и соблазнились на церковный крест, который был сделан из *белого железа*. Ради великой своей корысти один из варваров, действуя по научению дьявола, залез на церковь и начал рубить церковный крест, чая обрести множество серебра. И тогда он нечаянно упал с церкви и во зло, окаянный, испустил свою душу в преисподнюю ада. А другие от варваров вошли в церковь и стали окрадывать раку святого. Но по молитвам преподобного все находящиеся в храме ослепли и все были преисполнены великими страхом и ужасом. И никто от них не мог ничего взять от раки преподобного...

.....

(вероятно, пропуск и далее речь идет о другом нашествии татар, вероятно, на Галич).

...не ведало агарянское семя своей гибели. О сем пророк свидетельствует: *да постыдятся вси кланяющиеся о идолах своих погибнут*, — а еще апостол глаголет: *веруя в Господа Иисуса Христа не погибнем!*

И так, тайно напали варвары и окружили весь город, и зело нападали, хотя сжечь город, другие же беспрестанно стреляли. Великий ужас был во граде том, сетования и плач и вопль всюду. И так *граждане* бились три дня и две ночи с варварами. А в городе том был храм *Всеславное Успение Пречистые Владычице нашея Богородици*, да в нем образ Макария чудотворца Желтоводского. Великие прежде были чудеса от этой иконы, о чем поведали и ныне ведают иереи той церкви. Потому повлели служители Христовы народу молить Бога, Пречистую Его Матерь Богородицу Деву и угодника их преподобного отца нашего Макария в помощь и заступничество. Ведая горожане, что преподобный был заступник Галичу и пределам его, стали

упрашивать предстателей Христовых, чтобы они изнесли образ чудотворца Макария ко всему народу из церкви. Да облакутся во вся священные одежды облакутся иереи да сотворят совместную молитву с народом. Иереи повелели бить в колокола (проповедники). И все граждане единодушно стали стекаться с женами и младенцами на руках, слышав колокола, к храму. Святые же пресвитеры во священная облечены начали с пророком Господа Бога молить:

— *Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей...изми нас от враг наших, Господи, к тебе прибегах и погубиши вся стужающая нам!*

Затем стали петь канон *Святей Богородицы*. Народ окрест церкви стоя и единогласно вопиял:

— Господи, помилуй Рождшей Тебя ради и молитв ради святого Макария помощника нашего и теплаго заступника!

Жалостно, со слезами вопияли и ко образу:

— Святой Макарий, град сей от поганных избави! — женщины с младенцами на руках умильными голосами зывали; а одна подняла своего младенца к иконе, словно показывая святому, что жив ребенок, так заговорила:

- Ради таких, преподобне, *ущедри град сей*, не познавших света сего, но должны внезапно быть пожаты как колосья незрелые! Каково нам видеть погибающими младенцев. Полезнее нам воистину прежде умереть, *да не смятется от горести утроба наша!* — и так во граде молились, а вне города шла сеча жестокая с погаными.

Внезапно по утру в пятницу градские врата отворились и многие видели, не все, но боящиеся Бога и *просвещенными душами*, в городских воротах мужа честна многолетними сединами украшен и одежда на нем была *огнеобразна* багряная иноческого чина; он восседал на сивом коне и, выехав вне города, поганым так говорил:

— Беззаконницы и *злодатели!* Не отступите — то будете побеждены! Варвары, видя и слыша его, смешали свои полки, великий страх напал на них и не ведали, куда бежать. *Пудари ж и скыпелци (?)* во множестве побии варваров.

О великое Божіе милосердіе о Нем же имамы избавленіе и воистинну поспешна бывает молитва преподобного! Невооруженный вооруженных погнал! Окаянных тогда многих побии, а иные с великим стыдом отошли. И так избавлен был город тот молением и молитвами чудотворца Макария. А народ воспел псаломскую песнь:

— *Спасл есть нас от стужающих нас и ненавидящих нас посрамил еси!*

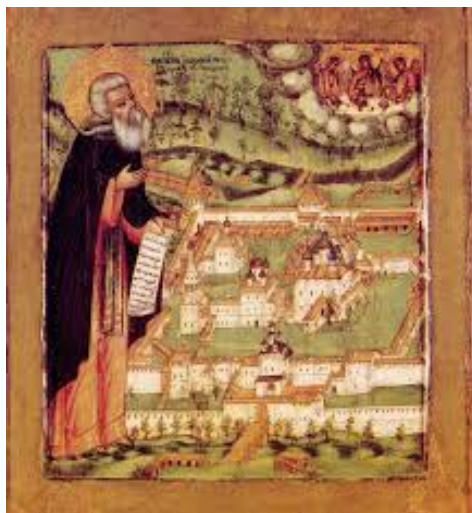
Народ же достойную мзду приял: вместо плача радование и веселие! И сотворили праздник *честен!* А потом заложили церковь во имя чудотворца Макария и *бысть радость велія во граде том*. Иные чествовали его как победителя, другие — как защитителя, а иные — *яко помощника тепла* именовали.

Радуйся, святой Макария, соблюдише град наш невредим от поганных,

Радуйся, преподобный Макарие, воистинну ниже погрешив нареши ты заступника граду нашему.

Радуйся, доблѣй воине Христов, преподобниче, подавый нам доброе утешение і ныне паки и мы радуимся оужика твоя и младенца наю слава Владыце Христу, одаривый ты богатны чудесы!

Так и славили Бога и угодника Его чудотворца Макария.

О некоем христианине, как избавлена была его сношеница (сноха) от плена.

Был некто унженский христианин именем Иван, живший близ обители чудотворца Макарию. Велию веру имел ко святому; сам же плодovit был добрыми делами и жил в богатстве, имея и чад много в дому своем. Было время когда часто были нашествия казанских варваров. Тогда поганые велию пакость творили христианам: грабили, убивали, уводили в плен. Так вот и у вышеупомянутого Ивана сношеницу пленили.

Жена сына его именем Мария была. Добровидна и добронравна была она, когда ее пленили поганые и повели во свои пределы. Ведомая таким образом она горько плакала. Первое почему плакала, так это о сохранении в чистоте ее плоти, а второе почему плакала – потому что хотела освободиться от плена. И на помощь призывала преподобного Макария, все свои надежду и упование возложила на него, ибо он плененным – помощник и заступник! Три дня вели ее; неослабно она плакала, ни пия, ни вкушая ничего, так, что даже поганые дивились плачу ее. А она же когда *любезно*, когда велиим плачем преподобному рыдала и говорила в себе:

—*Святой Макарие изми рабу твою от поганных!* Не дай в поругание рабу свою! Знаю тебя, господине мой, преподобниче, что многих избавил от пленения! Меня ли, одну рабу твою, не хочешь только помиловать?! Да не похулятся от поганных чудотворения твоя, да не посмеются поганые над христианами, потому что, господине мой, ведают поганые, что ты всей галической стране помощник и заступник! Если же помилуешь и меня,

убогую рабу, да еще более удивишь поганных варваров чудесами своими, а они впредь убоятся и проповедят тебя, *яко ты еси помощник и избавитель плененым!*

Так я и молилась до самого вечера, пока тяжелый сон не сморил меня, *шествия ради путнаго и непрестаннаго воздыхания моего;* поверглась я наземь и крепко уснула. Тою же ночью вижу сон, в котором вижу *мужа честна и страшна видением сединами украшена стояху одежду имея иноческаго чину багровидну,* и говорит он мне:

— *Жено, не скорбей! Азъ есмь Макаріе!* Вставай и идем восвояси!

Он взял меня за руку, словно коснулся своею десницею моего сердца. И от той години утишилась болезнь сердца моего. И еще раз он сказал это, тогда я вскочила от ложа своего в страхе и ужасе, думая что вижу видение. Он же пошел, и я последовала ему. Варвары же не видели и не слышали ничего. Поутру он исчез, от тех пор не видела его более, а мне все казалось, что это все сон и видение, не понимая куда идти, где нахожусь, уставши от всех скорбей зело... А оказалась я в пустом месте: ни христиан, ни варваров, — огляделась и увидела град сей, откуда взята была, и начала плакать от радости. Шла всего одну ночь ко граду сему, кто же вел меня? А ведь мы, по пленении, шли отсюда целых три дня?! А тут — в одну ночь вспять воротилась! Я же, смиренная, ко вратам города дошедши, начала неослабно бить в городские врата. Стража, заслышав мой стук, подошли к вратам и стали вопрошать меня:

— *Кто се есть у врат?*

Она же (здесь обрывается рассказ от первого лица-В.Щ.) не могла ответить из-за слезных рыданий. Но едва смогла проговорить, назвав себя сношеницею, или снохою, вышеупомянутого Ивана. Иван же в ту ночь не спал и молился ко Господу Богу со слезами и преподобному Макарию, обеты-обещания давая ему и на помощь призывая о плененной несчастной женщине. И не dokonчал своей молитвы, как к нему пришел вестовой стражник городской и поведал ему:

— Жена сына твоего у градных врат стоит.

Он же, слышав таковые словеса, радостно зело прослезился и пошел ко вратам городским, начав благодарные песни Богу воссылать и преподобному Макарию, *яко теплу помощнику избавителю, глаголя* в себе:

— *Святый Макаріе! какой дар принесу тебе или что воздам вместо твоих помощи и заступления, ибо ничто достойно и ничем не возблагодарить твоей милости! Яко таковая милость к рабом твоим на тя бо уповахом! душа моя не посрамися, но паче преславно чудо сотворил еси!*

И повел в город жену сына своего, вопрошая, как сбежала от поганных и кто вывел ее? Она же от многой радости начала со слезами рассказывать, как видела преподобного:

— Как он мне повелел следовать за ним. В самом деле, воистину преславные чудеса твоя, святой Макарий, описанные прежде. Но и теперь: милость сотворил на мне! Три дня нас вели в плен, а твоею помощью в одну

ночь вернулась вспять домой! Слава Давшему тебе таковая чудеса преславно творить!

Так славили Бога и угодника Его чудотворца Макария!

Чудо о некоем христианине, как избавил его святой Макарий от недуга.

Человек был некто именем *Грігорей от града Юрьевца иже есть на Волзе*. Два года немым ходил, никому слова сказать не мог, ни беседу сотворить, ибо прилип язык его.

Заслышал тот Григорий о Богоносном отце нашем Макарии Желтоводском-Унженском чудотворце и что великие чудеса изливает рака преподобного: *гласїи слышат, немїи громогласуют, прокаженїи очищают*, - и кто с верою ко гробу святого приходил, становились здоровыми. Человек же тот Григорий тоже пришел в обитель и повели его ко гробу чудотворца и началось обычное молебное пение. Он же стоял и припадал ко гробу-раке чудотворца, *толцая в перси своя плачущеся*. И вот игумен начал читать Святое Евангелие и тогда *простресе язык немаго* молитвами чудотворца Макария. И стало это понятно, как только он заговорил! И отошел в путь свой, радуясь и славя Бога и угодника Его чудотворца Макария.

Об избавлении от болезни некоего христианина.

Был некто *от синглита сана* (на государственной службе) именем Иван, по прозванию Выродков. Почтен он был от царя воеводскою честью. Была у него сильная внутренняя болезнь. Но была и велия вера ко преподобному. Находясь в этой болезни, пришло послание ему от царя о скором выходе на брань, или войну, против зловерных казанских варваров. И в mnogой печали пребывал он и недоумевал: как же ему на брань идти при таких болях?! Ибо однажды он был уязвлен варварской стрелой прямо в утробу. И болело в животе так сильно, что все его уды тела ослабели...Размышляя о послании царском, в котором было написано, чтобы идти в страну казанских варваров, против их полчищ, и завладеть пределами казанскими, Иван вспомнил, что близ *стран казанскія* и находится гроб, или рака, преподобного отца нашего Макария Желтоводского чудотворца. Великие чудеса происходили от гроба святого. Иван, веруя, захотел также приять исцеление от святого. Потому что *не лепо* (нехорошо) воеводе послушаться царя своего, ни воину воеводе своего. Потому собрался по повелению царя и пустился на брань из дому своего, носимый своими слугами-отроками *за болезнь ону*. Иван прибыл в оговоренное место царевым повелением, где стоит город Унжа, здесь собиралось наше войско. Неподалеку же от города – обитель Макария преподобного в 15 поприщах. Встретила воеводская братия Ивана зело болезнью одержима, который н пить, ни есть не мог и сказал ему воевода *глаголемый Семион Константинович Заболотский*:

— *Брате Иван!* Как же ты хочешь изыйти на брань в таком виде? и какую достойную похвалу принесешь царю своему, когда он увидит тебя в

такой болезни?! Возвращайся обратно домой, пока окончательно не выздоровеешь и пока еще пуще не разболелся!

Слышав таковые глаголы от братьев воевод своих отвечал им всем:

— Напрасно увещаете меня. Пока не дойду до обители преподобного Макария чудотворца и не осяжу чудоносного гроба его – не вернусь вспять. И пока не исполню повеления царя – не хочу возвратиться!

Сказал ему тот же воевода:

— Краше во гроб кладутся – посмотри на себя – что тебе за нужда умереть на пути своем?!

Иван же отвечал:

— Скажите мне, воины, не мы ли от отцов своих наказ прияли: посланный царем на брань, войну, и не сотворший повеления царева и повернувший вспять – тот не похвалы достоин, таковой достоин ярость призвать на себя. Я же обучен от родителей моих заповеданное царем дерзновенно сохранять, и уж лучше погибнуть, исполняя приказ царя, нежели вспять возвратиться! – и так никто не мог отговорить его.

Через мало дней пошел Иван ко обители преподобного, а ведь еще носим *от отроков своих*. Но со страхом Божиим и верою ко святому, он обещался, что своими ногами дойдет до обители, поддерживаемый только своими слугами. Ивановы же труды ко блаженному прилагаяще со многим трудом – так и шел и молился Богу и святого Макария тепло на милостыню призывал, чая от святого прощения принять. Так вот и довели его до обители преподобного и ввели по обычаю в трапезу для ожидания молебного пения. От трудов и пути он сильно возжаждал и тут увидел *водочерпия воду черплюща и глаголя водочерпию*:

— *Принесе ми мало воды тоя яко утолю си жажду мою!*

Водочерпий принес ему воды. Иван же испил *довольно воду* и раз; и два; и в третий раз приносили ему воду пить. Но сколько ни пил, столько еще хотел, аж *до семи крат пьюще воду*. Так, что его слуги дивились, ибо столько ничего никогда Иван не пил по многу. Иван спросил водочерпия, откуда вода сия и такая сладкая?!

— Великую сладость чувствую во устах моих, сладчайше меда!

И стал говорить ему водочерпий:

— Есть у нас, господин, здесь студенец ископанный руками преподобного отца нашего Макария Желтоводского чудотворца. И мы, господин, пьем воду от студенца того и молитвами святого здравы бываем. От того же часа у Ивана огненная болезнь в утробе прекратилась по молитвам святого, и он получил великое облегчение. И так, после молебного пения, Иван направился в свой путь, радуясь, молитвами преподобного *чудотворца Макария давшего ему исцеление*.

О юноше, укравшем мёд из улья.

Был некто юноша, живший в обители преподобного отца Макария, именем Алексей, клирин. Тот юноша Алексей научен был бесовскою *лестию* и по наущению дьявола украл мёд из улья преподобного (т.е. с

монастырской пасеки – ведь все в монастыре принадлежит святому!). На память святого на панихиду принес Алексей тот свечу и мед на панихиду. Игумен узнал, что именно этот юноша обокрал улей. Тогда он начал расспрашивать того юношу Алексея, но тот начал все отрицать, он-де ничего не сотворил и зело начал клясться именем чудотворца Макария. И так клянясь в той же час он ослеп. Но будучи слепым, ожесточилось его сердце и он, так и не покаившись, ушел из обители преподобного.

Но прошло немного дней и юноша познал свои согрешения и начал каяться. Придя в обитель преподобного, поведал свой грех игумену, *прощенья прося*. Игумен же повел его ко гробу чудотворца Макария и по обычаю стали совершать молебное пение; а юноша начал со слезами плакать и у гроба святого и прощения просил и так святой свет очам ему показал. *Алексей ж*, тот юноша, славя Бога и угодника Его чудотворца Макария, так и жил в той обители радуясь.

Чудо святого Макария о некоей боярыне и избавлении ее от болезни.

Боярыня, некая вдова именем Мария *Чюхломскова града*, одержима была болезнью *корчию*, а известно было уже всюду и она узнала о великих чудесах от гроба чудотворца Макария. Тогда она повелела своим рабам во обитель чудотворца Макария привезти ее, ко гробу святого. Игумен же начал по обычаю молебное пение. Она же лежала и не владела ни единым своим удом, плача и прощения прося от преподобного. Но помалу стали члены тела ее распрямляться, и она заплакала пуще прежнего, не могши терпеть боли. Стоящие же тут слышали *троскотание* жил и зело дивились сему. По скончании молитвенного правила и по обычаю игумен окропил ее водою чудотворца Макария, и от того часа она стала *здрави молитвами святого*. Когда восстала от ложа своего, приняв прощение от гроба преподобного, никем водима, отошла в путь свой, радуясь и хваля Бога и угодника Его чудотворца Макария.

(Избавление от болезни Алексея).

Был некто боярский сын Галического града именем Алексей, зовомый Коровин. Три года лежал на одре своем в расслаблении и ни единым удом не владея. Заслышав отовсюду о чудесах преподобного отца нашего Макария Желтоводского тот же Алексей молил отроков-слуг своих да везут его поскорее во обитель святого. Отроки исполнили по обычаю повеление своего господина и привезли его в церковь ко гробу святого. Игумен начал по обычаю...(текст обрывается; пропуск – далее о новом чуде)...

.....

(Избавление некоей Елены).

(у некоего мужа жестоко болела жена, впадая в уныние и отчаяние и он говорил так:)

-Ее я не сужу (может, за какой-то грех – В.Щ.), но общий наш Владыка Господь Иисус Христос Судья всем, ежели еще более впадет в недуг свой...

Жена же была именем Елена, добродетельная и благоговейная, имеющая веру к преподобному. На память святого на каждый год светлую память чтили преподобному...

(видимо, пропуск; далее: или речь о ней же, или уже о другой женщине).

...кости у ней хрустели, и так много дней мучалась она и терпения не хватало. А дьявол, ненавистник нашего спасения, стал вкладывать мысли жене сей, дабы она или повесилась или утопилась. Более не могли терпеть сильнейшего мучения, она умыслила утопиться. Так и встала однажды ночью и пошла к кладезю. Идя же, плакалась со слезами ко Господу Богу и умильно имя святого Макария призывая. Придя же к колодцу видит *мужа честна и седоленна сидяща во иночестем образе оболчена*. От увиденного она ужаснулась и не посмела приблизиться к колодцу, не зная, что и говорить.

«Мне же, смиренной, от многого страха того едва смогла проговорить к нему, вопрошая:

— Кто ты, господин отче?

Он же отвечал, глаголя:

— *Жено отоуди от кладезя сего*, да не горше прежнего пострадаешь. Зато отселе не будешь более скорбеть. *Азъ есмь Макарей Желтоводскый, прїидохъ избавитї тя от потопа сего!*

И я упала, поклонившись ему, и более не видела его; *и наполнися радостию сердце мое*.

Возвратилась в дом свой и поведала мужу своему и окрестживущим соседям нашим видение бывшее со мною. *И оттоле пременися скорбь на радость*. И все вместе мы восславили Бога и угодника *Его чюдотворца Макарія*.

(Жизнь и житіє преподобного Макарія, Желтоводского и Унженского чюдотворца. Под редакцией иерея Владимира Щанова. М. Э.РА 2012.)

Послесловие.

На сегодняшний день существует не один список *Жития преподобного Макария Желтоводского и Унженского чюдотворца*. Но было и есть желание найти первый список его *Жития*.

Ныне для читателей, а в большей степени – для филологов-исследователей, подготовлен вариант *Жития* нашего святого старца, датированный 16-ым веком. Данная рукопись находится в Российском государственном историческом архиве (фонд 834, опись 4, дело № 1618). Именно это *Житие* можно назвать основой для последующих творческих рассказов о жизни преподобного Макария.

О времени написания данной рукописи можно судить не по самому *Житию*, а в дополнении о его чудесах, творимых как при его жизни, так и в последующем веке. Во всех случаях понимаются «варвары» и «Казанское» царство, что подтверждает точку зрения: все данное полное *Житие* написано

было именно в первой половине или даже начале XVI столетия, до полного падения Казанского ханства (1550-е годы). Не поминается по имени Иван Грозный, но говорится о «царе», каковым называли и великого князя Василия Ивановича. Именно этот потомок Византийских кровей неоднократно направлял русские войска на Казань (1509, 1523, 1524 годы).

Словом, перед нами уникальное *Житие*, одно из самых первых, о жизни и чудесах преподобного отца нашего Макария, которого именно эта рукопись в большей мере называет «Желтоводским».

Стиль рассказывания сохраняет форму более древнерусского языка; буквы передаются писцом близко к славянскому алфавиту, и не несут характерной особенности почерков 17-18 веков – когда была характерна, так называемая, скоропись.

Не исключено, что сие житие написано было примерно в 1524 году, когда великий князь Василий Иванович, после победы над Казанью, перенес от татар *ярмонку* на то самое место, где была некогда обитель преподобного отца нашего Макария на Желтых водах[1]...

Однако вглядываясь в описание чудес, совершенных преподобным Макарием, в случае с воеводой Иваном Выродковым (см. *Послесловие*) можно предположить, что данное *Житие* написано все-таки в 1550-е годы...

Наконец, следует сказать, что публикация данной рукописи не есть окончание, но, надеюсь, начало исследовательской работы как для филологов, так и для историков.

іерей Владимир Щанов,

Санкт-Петербург – Лысково – Макарьев. 2008-2011 г.г.

[1] Карамзин Н.М. История Государства Российского. т.1, стр.649 (электронная версия).